

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 November 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года

Мнение № 40/2021 относительно Фам Доан Транг (Вьетнам)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 26 апреля 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение, касающееся Фам Доан Транг. Правительство ответило на это сообщение 22 июля 2021 года. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

¹ [A/HRC/36/38](#).

иногo статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Фам Доан Транг — гражданка Вьетнама 1978 года рождения. Обычно она проживает в Хошимине. Источник сообщает Рабочей группе, что г-жа Транг является автором, блогером, журналисткой и активисткой движения за демократию. Она — редактор онлайн-журнала *Luat Khoa* и основатель издательства *Liberal Publishing House* («Либеральное издательство»). В качестве журналистки она регулярно участвует в работе нескольких независимых новостных сайтов. Кроме того, она написала много книг, в том числе книгу, посвященную защите прав лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей во Вьетнаме. Г-жа Транг была удостоена премии «Репортеры без границ» 2019 года за достижения в области свободы прессы.

5. По словам источника, 6 октября 2020 года, примерно в 23 ч 30 мин, г-жа Транг была задержана в своем доме в Хошимине следственным бюро полиции Ханоя. Представители этих органов не предъявили ни постановления о задержании, ни какого-либо другого постановления государственного органа власти. Впоследствии г-же Транг было предъявлено обвинение в подготовке, хранении, распространении и передаче информации, документов и предметов, направленных против государства, по статье 117 Уголовного кодекса, который был принят в 2015 году и вступил в силу в 2018 году. Источник отмечает, что в случае вынесения обвинительного приговора г-же Транг может грозить до 20 лет лишения свободы.

6. Источник заявляет, что задержание г-жи Транг произошло через несколько часов после ежегодного диалога по правам человека между Соединенными Штатами Америки и Вьетнамом, который состоялся в Ханое. Его участники затронули несколько вопросов прав человека, включая верховенство права, свободу выражения мнений и ассоциации, свободу религии и трудовые права.

7. Источник утверждает также, что г-жа Транг была позже переведена в центр временного содержания № 1 в районе Ту Льем в Ханое. Постановление о задержании было выдано Народным судом Хошимина. С момента задержания г-жа Транг содержится под стражей без связи с внешним миром и не имеет доступа к адвокату.

8. Источник отмечает, что до своего нынешнего содержания под стражей г-жа Транг неоднократно подвергалась задержаниям, жестоким физическим нападениям и другим актам преследования со стороны властей. Впервые она была задержана в августе 2009 года за выступления против проектов по добыче бокситов. В мае 2016 года полиция задержала ее в провинции Ниньбинь, чтобы помешать ей присутствовать на встрече с тогдашним президентом США в Ханое. В феврале и мае 2018 года ее дважды на короткое время задерживала полиция. В августе 2018 года она была жестоко избита полицейскими из-за своей деятельности в качестве интернет-журналистки.

9. Источник отмечает, что в соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса, когда конфиденциальность расследования преступления против национальной безопасности имеет исключительно важное значение, глава прокуратуры уполномочен санкционировать участие защитников в судебном разбирательстве после завершения расследования. Источник утверждает также, что статья 117 (ранее статья 88) Уголовного кодекса относится к главе о национальной безопасности, в связи с чем доступ к адвокатам не гарантирован. Даже если адвокат получит разрешение на оказание помощи г-же Транг, его или ее доступ к обвиняемой на практике не будет гарантирован.

10. Источник добавляет, что в соответствии со статьей 22 Закона об исполнении приговоров о заключении под стражу и временном содержании под стражей решения о предоставлении свиданий с родственниками остаются на усмотрение руководителя центра временного содержания. Если следствие ходатайствует об отказе задержанному встречаться с родственниками, руководитель центра может

удовлетворить такое ходатайство. Таким образом, вполне возможно, что г-жа Транг не сможет увидеться с родственниками до суда. Источник отмечает, что руководитель центра вряд ли отклонит подобное ходатайство полиции.

11. Источник сообщает Рабочей группе, что г-жа Транг по-прежнему содержится под стражей без связи с внешним миром. Народная прокуратура Ханоя еще не вынесла обвинительного заключения по ее делу. Судебный процесс не начался. Ожидается, что его будет проводить Народный суд Ханоя провинциального уровня.

12. Источник отмечает, что, если приговор будет обжалован, апелляция будет рассматриваться в Народном высшем суде в Ханое. Источник утверждает, что дело не сможет дойти до Верховного народного суда, высшей судебной инстанции страны, поскольку для этого необходимо ходатайство Генерального прокурора либо председателя Верховного суда, которые не обладают независимостью.

13. Источник утверждает, что задержание и заключение под стражу г-жи Транг являются произвольными и подпадают под категории I, II и III Рабочей группы. В контексте категории I источник отмечает, что Рабочая группа признает содержание под стражей произвольным по этой категории, когда имело место одно или несколько из следующих нарушений: а) правительство удерживало лицо без связи с внешним миром в течение определенного периода времени; б) правительство задержало лицо без постановления и без санкции суда на такое лишение свободы; и/или с) для преследования использовались нечетко сформулированные законы².

14. Источник отмечает, что г-жа Транг содержится без связи с внешним миром с момента ее задержания и не была доставлена к судье для оценки законности ее досудебного содержания под стражей. Кроме того, ей предъявлены обвинения по статье 117 Уголовного кодекса, формулировка которой является слишком расплывчатой, чтобы обеспечить правовую основу для преследования.

15. Источник напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждое задержанное и заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Это обязательство о безотлагательном проведении слушания в рамках процедуры хабеас корпус подтверждается в пункте 4 статьи 9 Пакта.

16. Источник напоминает также, что Комитет по правам человека установил, что содержание под стражей без связи с внешним миром по своей сути нарушает пункт 3 статьи 9 Пакта. Гарантия, предусмотренная пунктом 3 статьи 9, не только служит мерой контроля за произвольным содержанием под стражей, но и является важным инструментом обеспечения соблюдения других смежных прав, таких как свобода от пыток. Запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром сформулирован также в принципе 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который запрещает отказ в общении задержанного с родственниками или адвокатом в течение периода, превышающего нескольких дней.

17. Источник вновь заявляет, что г-жа Транг была задержана 6 октября 2020 года. Она так и не была доставлена к судье, чтобы подтвердить правовые основания для ее задержания или продолжающегося досудебного содержания под стражей. Г-же Транг еще не предъявлено обвинение в ведении пропаганды против правительства. С момента задержания она содержалась абсолютно без связи с внешним миром, и ей не разрешалось встречаться с родственниками и адвокатом.

18. Источник указывает также на слишком широкие и нечеткие формулировки положений Уголовного кодекса. Он отмечает, что пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека гарантируют лицам право знать, каков закон и какое поведение нарушает его. Эти статьи защищают граждан от преследования за совершение

² См. мнения № 60/2013 и № 3/2013.

какого-либо уголовного преступления, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Комитет по правам человека заявил, что любые материально-правовые основания для задержания или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения³.

19. Источник напоминает также, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом пояснил, что стандарт правовой определенности требует формулировать законы таким образом, чтобы соответствующий закон был достаточно доступным, с тем чтобы индивид мог надлежащим образом узнать, как закон ограничивает его поведение; и был сформулирован достаточно конкретно, чтобы индивид мог регулировать свое поведение⁴.

20. Источник отмечает, что в статье 117 Уголовного кодекса дается настолько расплывчатое определение «ведения пропаганды», что логически предположить, какое поведение является преступным, невозможно. Не дается никаких указаний относительно того, что является клеветой на администрацию, пропагандой психологической войны, разжиганием смуты или какие документы/продукция направлены против правительства. Не существует квалификации умысла и меры, которую прокурор должен доказать для вынесения обвинительного приговора.

21. Источник утверждает, что в отношении г-жи Транг и других лиц статья 117 Уголовного кодекса привела к произвольному преследованию за действия, которые не могут быть признаны преступными и защищаются Пактом, Всеобщей декларацией прав человека и другими международными нормами и стандартами. Источник вновь заявляет, что поскольку определение «ведения пропаганды» является настолько нечетким, то статья 117 не может служить правовой основой для содержания под стражей в результате осуждения по такому обвинению.

22. Источник далее утверждает, что содержание г-жи Транг под стражей также подпадает под категорию II Рабочей группы, поскольку оно стало результатом осуществления ею основных свобод: свободы мнений и их выражения и ассоциации, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

23. Источник напоминает, что свобода мнений и их выражения защищена международными документами и включает свободу искать, получать и распространять информацию любого рода в устной или письменной форме⁵. Пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека предусматривает аналогичную гарантию свободы мнений и их выражения.

24. Источник отмечает, что Комитет по правам человека разъяснил, что статья 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений⁶. К ним относятся все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на интернет-технологиях средств выражения. Источник утверждает, что статья 19 Пакта имеет особое значение для правозащитников, и отмечает, что журналисты, сообщающие о нарушениях прав человека, прямо признаны правозащитниками. Рабочая группа подтвердила право правозащитников проводить расследования нарушения прав человека, собирать информацию и сообщать о них⁷. Комитет по правам человека также конкретно признал, что пункт 2 статьи 19 защищает работу журналистов⁸ и включает

³ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

⁴ E/CN.4/2006/98, п. 46.

⁵ A/HRC/30/69, п. 8 b).

⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 12.

⁷ Мнение № 8/2009, п. 18.

⁸ См. *Мавлонов и Сайди против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1334/2004).

право лиц высказывать критику или открытую и публичную оценку действий правительств своих стран, не опасаясь вмешательства или наказания⁹.

25. Источник отмечает, что тюремное заключение правозащитников по причине их высказываний подлежит повышенному контролю¹⁰, особенно в случае систематических преследований таких лиц национальными властями¹¹.

26. Источник утверждает, что в данном деле содержание под стражей и преследование г-жи Транг со стороны правительства непосредственно связаны с ее деятельностью в качестве журналиста с активной гражданской позицией. Он заявляет также, что обвинение в «ведении пропаганды» по статье 117 Уголовного кодекса является нарушением свободы лица выражать свое мнение, поскольку эта нечетко сформулированная статья предусматривает уголовную ответственность за широкий круг действий, связанных с высказыванием мнений и сообщением информации. Таким образом, независимо от того, соответствуют ли истине изложенные факты, власти лишили г-жу Транг свободы в соответствии с законом, который сам по себе несовместим с правом на свободу выражения мнений, гарантированным Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

27. Источник утверждает, что г-жа Транг подверглась преследованию за свои независимые репортажи; таким образом, ее задержание является нарушением ее права на свободу выражения мнений как де-юре, так и де-факто. Г-жа Транг размещала статьи в блогах и на страницах социальных сетей, сообщая о случаях коррупции, и выступала за плюралистическую демократию, деполитизацию армии, свободные выборы и свободу прессы.

28. Источник утверждает, что содержание г-жи Транг под стражей является попыткой заставить ее замолчать и наказать за осуществление независимой журналистской деятельности по распространению информации в поддержку демократии и борьбы с коррупцией — деятельности, которая однозначно защищена как свободное выражение мнений. Источник заявляет, что содержание г-жи Транг под стражей за выражение ею критических мнений также вписывается в схему правительства, направленную на то, чтобы заставить журналистов замолчать посредством их содержания под стражей.

29. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Транг заключена под стражу за то, что она осуществляла свое право на свободу собраний и ассоциации в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека. Пункт 1 статьи 22 Пакта также предусматривает, что каждый человек должен иметь право на свободу ассоциации с другими. Источник отмечает, что в своей резолюции 15/21 Совет по правам человека конкретно призвал государства уважать и в полной мере защищать право всех лиц на свободу собраний, включая лиц, которые придерживаются не разделяемых большинством или отличных от общепринятых религиозных или политических взглядов и правозащитников¹².

30. Источник отмечает, что национальное законодательство гарантирует право на свободу ассоциации, а статья 25 Конституции подтверждает, что граждане имеют право собираться, создавать объединения и проводить демонстрации.

31. Источник утверждает, что власти привлекают лиц к уголовной ответственности и заключают их под стражу за общение с другими журналистами и политическими организациями, критикующими правительство. Об этом свидетельствует обращение с г-жой Транг, которая после участия во встрече по правам человека была задержана по обвинению в антигосударственной пропаганде.

32. Источник заявляет, что г-жа Транг имеет право общаться с политическими группами по своему выбору и выражать свои политические взгляды через такие

⁹ *Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.7.

¹⁰ Мнения № 62/2012, п. 39 и № 21/2011, п. 29.

¹¹ Мнение № 39/2012, п. 45.

¹² См. также Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 25 (1996).

организации. Тем не менее она стала объектом преследования властей в качестве наказания за ее деятельность и общение с лицами и организациями, критически настроенными по отношению к правительству. Наказав г-жу Транг за общение и ассоциацию с продемократическими блогерами, власти нарушили ее право на свободу ассоциации в нарушение пункта 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 22 Пакта и статьи 25 Конституции.

33. Что касается категории III Рабочей группы, то источник напоминает, что минимальные международные стандарты надлежащей правовой процедуры, применимые в данном случае, установлены Пактом, Всеобщей декларацией прав человека, Сводом принципов и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Конституция гарантирует также определенные процессуальные права, включая право не быть задержанным без предварительной санкции (статья 20), право на презумпцию невиновности (пункт 1 статьи 31), право на проведение в срочном порядке беспристрастного публичного судебного разбирательства для любого лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления (пункт 2 статьи 31), и право на помощь адвоката (пункт 4 статьи 31).

34. Ссылаясь на пункт 3 статьи 9 Пакта и пункт 4 статьи 9 в отношении обвиняемых в неуголовных преступлениях, источник утверждает, что право г-жи Транг на проведение разбирательства хабеас корпус и ее право на освобождение до суда были нарушены. Комитет по правам человека понимает термин «в срочном порядке» как «в течение 48 часов», не считая исключительных обстоятельств, и отмечает, что это право должно соблюдаться еще до предъявления официальных обвинений с момента задержания или заключения человека под стражу по подозрению в совершении преступного деяния¹³. Более того, содержание под стражей без связи с внешним миром по своей сути является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта¹⁴. Право на хабеас корпус подтверждено в принципах 4, 11, 32 (1) и 37 Свода принципов. Помимо того, что эти положения служат мерой проверки произвольного задержания, они также гарантируют другие смежные права, например свободу от пыток¹⁵.

35. Источник далее напоминает, что в дополнение к праву на хабеас корпус, пункт 3 статьи 9 Пакта также закрепляет право на освобождение лица до суда, предусматривая, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. По мнению Комитета по правам человека, досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении, которое является обоснованным и необходимым с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств¹⁶. В принципах 38 и 39 Свода принципов также подтверждено, что, за исключением особых случаев, задержанный по уголовному делу имеет право на освобождение до суда.

36. Источник утверждает, что после ее задержания г-жа Транг не была доставлена к судье для определения законности ее задержания и продолжающегося содержания под стражей. На момент подачи жалобы в Рабочую группу Департамент информации и коммуникаций не вынес решения относительно того, являются ли ее посты пропагандой; г-же Транг также не было предъявлено официальное обвинение. Тем не менее в течение всего этого времени она содержится под стражей без доступа к родственникам и адвокату. Не было ни проведено слушаний по вопросу об освобождении под залог, ни вынесено публичного заключения по делу, в котором объяснялись бы основания для столь продолжительного содержания под стражей до

¹³ Замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32–33.

¹⁴ Там же, п. 35.

¹⁵ Там же, п. 34. Под угрозой могут оказаться и другие права, гарантированные статьями 6, 7, 10 и 14 Пакта (там же, п. 35).

¹⁶ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

суда. Ни один из периодов предварительного заключения г-жи Транг не был санкционирован судьей.

37. Источник приходит к выводу, что, не доставив в срочном порядке г-жу Транг к судье, чтобы оспорить законность ее содержания под стражей, и отказав ей в освобождении до суда, власти нарушили пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципы 11, 32, 37, 38 и 39 Свода принципов.

38. Источник утверждает, что власти нарушили право г-жи Транг на свидания с родственниками и связь с внешним миром. Он отмечает, что принцип 19 Свода принципов предусматривает, что задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах. Это право также защищено Правилами Нельсона Манделы, в частности правилом 43, в котором говорится, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей; правилом 58, согласно которому заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями; и правилом 106, в соответствии с которым особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон.

39. Источник вновь заявляет, что г-жа Транг содержится без связи с внешним миром с момента ее задержания, а членам ее семьи запрещено встречаться с ней в течение всего периода ее досудебного содержания под стражей. Таким образом, источник утверждает, что, содержа г-жу Транг под стражей без связи с внешним миром до суда, власти нарушают принцип 19 Свода принципов, а также правила 43, 58 и 106 Правил Нельсона Манделы.

40. Кроме того, источник утверждает, что власти нарушили право г-жи Транг на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Он ссылается на пункт 3 с) статьи 14 Пакта, которая устанавливает гарантию каждому обвиняемому быть судимым без неоправданной задержки. Эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начинаться слушание дела, но также и к времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции¹⁷. Право быть судимым без неоправданной задержки подтверждается в Своде принципов и гарантируется статьей 31 Конституции.

41. Источник напоминает, что суд над г-жой Транг еще не состоялся. Власти не объяснили причины задержки. Он утверждает, что таких обстоятельств не существует. Источник заявляет также, что необходимость проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки является особенно острой, поскольку по делу г-жи Транг так и не было проведено слушания о назначении залога, и она вынуждена оставаться под стражей после задержания. Источник заключает, что таким образом власти нарушили пункт 3 с) статьи 14 Пакта, принцип 38 Свода принципов и статью 31 Конституции.

42. Наконец, источник утверждает, что власти нарушили право г-жи Транг на общение с адвокатом и помощь адвоката в соответствии с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Такие гарантии требуют, чтобы обвиняемому был предоставлен оперативный доступ к адвокату. Комитет по правам человека заявил, что защитнику должна быть предоставлена возможность встречаться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения¹⁸. Принцип 18 (3) Свода принципов предусматривает также право задержанного на консультации и на связь с его адвокатом, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности,

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35; см. также п. 27.

¹⁸ Там же, п. 34.

и что такое право не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств.

43. Источник утверждает, что в данном случае г-же Транг не разрешают встретиться с адвокатом с момента ее задержания. Он заявляет, что власти таким образом нарушили и продолжают нарушать пункт 3 b) статьи 14 Пакта и принцип 18 (3) Свода принципов.

Ответ правительства

44. 26 апреля 2021 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить к 25 июня 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Транг и уточнить правовые положения, оправдывающие ее продолжающееся содержание под стражей, а также его совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву в области прав человека, в частности с договорами, ратифицированными государством.

45. 22 июня 2021 года правительство просило продлить срок представления ответа. Просьба о продлении была удовлетворена, и был назначен новый срок — 26 июля 2021 года.

46. В своем ответе от 22 июля 2021 года правительство подчеркивает, что задержание, расследование и преследование в отношении г-жи Транг не связаны с осуществлением основных свобод, которые признаны в национальном законодательстве и международном праве в области прав человека. Правительство утверждает, что компетентные органы задержали г-жу Транг для расследования действий, нарушающих национальное законодательство, а не по причине того, что она осуществляла основные свободы или была «правозащитницей». Правительство заявляет, что задержание и расследование в отношении г-жи Транг были проведены по веским правовым основаниям и под надзором компетентных органов.

47. Правительство утверждает, что любое лицо, нарушающее национальные законы, будет предано суду, с тем чтобы обеспечить строгость соблюдения законов. Это подразумевает регулярные судебные разбирательства, проводимые в любом правовом государстве для выяснения сути дела, сбора доказательств с целью определить серьезность нарушений законов и лиц, имеющих отношение к делу, и обеспечить точное соответствие обвинений, расследования, судебного преследования, вынесения судебного решения и исполнения приговора совершенным деяниям согласно законодательству.

48. Правительство утверждает, что 7 октября 2020 года сотрудники полиции Ханоя в сотрудничестве с соответствующими подразделениями оформили постановления о временном задержании г-жи Транг и об обыске для расследования нарушений статьи 88 Уголовного кодекса 1999 года и статьи 117 Уголовного кодекса 2015 года (бывшая статья 88). Оно отмечает, что предъявление г-же Транг обвинения в уголовном преступлении и ее временное содержание под стражей были одобрены компетентными органами и осуществлялись с соблюдением процессуальных требований и формальностей, определенных законодательством Вьетнама. Правительство утверждает, что задержание и временное содержание под стражей г-жи Транг были и остаются необходимыми для расследования и выяснения любых ее действий, нарушающих законодательство. Постановления о задержании и временном содержании под стражей были утверждены Народной прокуратурой; этот судебный орган уполномочен осуществлять надзор за соблюдением уголовно-процессуальных норм, как предусмотрено статьями 107 и 109 Конституции 2013 года и соответствующими законами. Оно отмечает, что предъявление уголовных обвинений лицам, совершившим преступные деяния, в целях расследования является обычной правовой процедурой, четко предусмотренной законодательством и осуществляемой на основе принципа презумпции невиновности.

49. Правительство утверждает, что целью задержания г-жи Транг является расследование нарушений закона и злоупотребления социальными сетями и Интернетом для размещения ложных новостей и информации, искажающих истину, с

целью вызвать общественное беспокойство, оклеветать и нанести вред репутации отдельных лиц и организаций. Оно утверждает, что эти действия были направлены на свержение властей. Правительство поясняет, что г-жа Транг не «журналистка» и не «правозащитница», а обычная гражданка, чьи действия нарушили законодательство.

50. Правительство утверждает, что г-жа Транг временно содержится в центре временного содержания полиции Ханоя. Состояние ее здоровья нормальное, и оно является объектом регулярного контроля. Она неоднократно получала передачи от родственников. Ее права соблюдаются согласно соответствующим законодательным положениям, а компетентные органы осуществляют надзор за временным содержанием г-жи Транг под стражей и обеспечивают ее права.

51. Правительство отвергает утверждения о том, что г-жа Транг содержится под стражей без связи с внешним миром. Оно заявляет, что статья 74 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что адвокаты участвуют в судебном разбирательстве в связи с уголовным преследованием подозреваемых. Правительство отмечает, что в связи с серьезностью и сложностью преступлений против национальной безопасности Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что глава прокуратуры уполномочен, в случае крайней необходимости соблюдения конфиденциальности расследования нарушения национальной безопасности, санкционировать участие защитников в судебном разбирательстве после окончания расследования. В соответствии с частью 5 статьи 173 Уголовно-процессуального кодекса, если в особом случае совершения особо тяжкого преступления, связанного с нарушением государственной безопасности, отсутствуют основания для прекращения содержания под стражей, глава Верховной народной прокуратуры принимает решение о продлении содержания под стражей до окончания расследования. Правительство утверждает, что в соответствии с пунктом 7 статьи 173, если содержание под стражей признано излишним, следственный орган должен обратиться в прокуратуру с просьбой прекратить содержание под стражей и своевременно освободить задержанного, и задержанный должен быть освобожден по истечении срока содержания под стражей.

52. Правительство утверждает, что адвокаты г-жи Транг получают доступ к материалам дела и смогут осуществлять ее защиту после завершения расследования. Более того, г-жа Транг имеет право подать апелляцию.

53. Правительство отвергает утверждение о том, что оно подвергает уголовному преследованию и заключению в тюрьму лиц, а также преследует организации, которые осуществляют право на свободу выражения мнений и право на свободу мирных собраний. Оно утверждает, что осуществление легитимного и законного права на свободу выражения мнений налагает особые обязанности и ответственность, предусмотренные законодательством стран, и может быть подвергнуто определенным ограничениям, в том числе по соображениям защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Правительство заявляет, что эти ограничения соответствуют пункту 3 статьи 19 Пакта и статье 29 Всеобщей декларации прав человека. Оно всегда уважает и защищает права на свободу выражения мнений и свободу прессы, как предусмотрено статьями 25 и 28 Конституции и другими законодательными актами, такими как закон о прессе, закон об издательствах, закон о доступе к информации и закон о референдумах. Информационные агентства Вьетнама активно выражают свои мнения о политике и планах правительства, а также о законопроектах. Через средства массовой информации граждане могут свободно выражать свои чаяния и мнения по политическим, экономическим и социальным вопросам.

54. Наконец, правительство утверждает, что никто не будет задержан за осуществление права на свободу выражения мнений или за участие в разработке политики, директив или законов Вьетнама. Оно разъясняет, что статья 88 Уголовного кодекса 1999 года и статья 117 Уголовного кодекса 2015 года содержат четкие положения о квалификации преступлений и охватывают только деяния, серьезно нарушающие национальную безопасность, законные права и интересы граждан и организаций. Утверждения источника о правовой и судебной системе Вьетнама являются предвзятыми и содержат негативные необъективные идеи о стране,

поскольку они принимают во внимание только формы актов и игнорируют их природу и цель.

Дополнительные замечания источника

55. Источник отмечает, что бремя опровержения утверждений лежит на правительстве, и оно этого не сделало. Он вновь заявляет, что содержание г-жи Транг под стражей является произвольным и что она должна быть немедленно освобождена.

Обсуждение

56. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

57. В качестве предварительного вопроса Рабочая группа ссылается на заявление правительства о том, что дело г-жи Транг в настоящее время находится в стадии расследования. Правительство утверждает, что исходя из необходимости обеспечения того, чтобы процесс расследования проводился в соответствии с законодательством и принципом презумпции невиновности, а также уважения прав и интересов г-жи Транг, компетентные органы не могут предоставить подробную информацию по данному делу прессе и не имеющим отношения к делу сторонам. Оно просит мандатариев специальных процедур не делать оценок в отсутствие окончательных выводов следственных органов, а также на основе непроверенной информации.

58. Как Рабочая группа указывала ранее в рамках своей правовой практики, недостаточно утверждения правительства о том, что его национальное законодательство не позволяет ему дать подробное объяснение действий национальных властей¹⁹. Рабочая группа была создана для удовлетворения потребностей жертв произвольных задержаний и содержания под стражей во всем мире и для обеспечения государствам-членам возможности призывать друг друга к ответственности; таким образом, государства-члены должны были намеревались создать механизм для урегулирования жалоб, с которыми обращаются жертвы. Именно этим руководствовался Совет по правам человека, когда в своей резолюции 33/30 он напомнил государствам о необходимости всестороннего сотрудничества с Рабочей группой. Утверждение правительства о том, что его национальное законодательство не позволяет ему сообщить подробную информацию, несовместимо с этим требованием²⁰.

59. При определении того, является ли содержание г-жи Транг под стражей произвольным, Рабочая группа придерживается установленных в ее правовой практике принципов, касающихся решения вопросов, которые имеют доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь утверждений правительства о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не достаточно для опровержения заявлений источника информации²¹.

60. Хотя правительство просит Рабочую группу воздержаться от оценок до завершения расследования или на основе непроверенной информации, Рабочая группа хотела бы пояснить, что в методах работы нет положений, препятствующих ей рассматривать сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты или процессами в соответствующей стране, такими как текущее расследование в настоящем деле.

¹⁹ Мнения № 59/2020, п. 53 и № 70/2018, п. 32.

²⁰ Заключение № 70/2018, пп. 32–33. См. также резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 7 и 9, и методы работы Рабочей группы (A/HRC/36/38), п. 15.

²¹ A/HRC/19/57, п. 68.

Категория I

61. Источник утверждает, что г-жа Транг была задержана в своем доме сотрудниками следственного бюро полиции Ханоя 6 октября 2020 года, примерно в 23 ч 30 мин. Правительство заявляет, что она была задержана днем позже, 7 октября 2020 года. Рабочая группа считает, что это несоответствие в датах не оказывает существенного влияния на ее выводы. Согласно источнику, сотрудники, производившие задержание, не предъявили г-же Транг постановления о задержании во время задержания или какое-либо другое постановление государственного органа. Правительство не опровергло это утверждение. Вместо этого оно просто заявляет, что были оформлены постановления на ее временное задержание и на обыск, не предоставляя никакой информации о том, показывали ли ей эти документы во время задержания.

62. В связи с этим Рабочая группа считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию о том, что во время задержания г-жи Транг власти не предъявили постановление о задержании. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Транг не была доставлена к судье для подтверждения правовых оснований ее задержания или продолжающегося предварительного заключения, и что впоследствии ей были предъявлены обвинения в подготовке, хранении, распространении и передаче информации, документов и предметов, направленных против государства, в соответствии со статьями 117 Уголовного кодекса и преступлениях, предусматривающих наказание до 20 лет лишения свободы в случае вынесения обвинительного приговора. Источник отметил, что обвинительное заключение по делу г-жи Транг, обвиняемой в ведении пропаганды против правительства, еще не вынесено.

63. Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающие доверия сведения, согласно которым г-жа Транг не была проинформирована о причинах своего ареста в момент задержания и ей не было в срочном порядке сообщено о выдвинутых против нее обвинениях. Цель уведомления в срочном порядке о выдвигаемых обвинениях заключается в том, чтобы содействовать установлению необходимости применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу²². В данном случае это требование не было выполнено, в частности, поскольку правительство не продемонстрировало, что оно представило основания для задержания в момент задержания²³, и, как указано ниже, что оно соблюдает пункт 3 статьи 9 Пакта²⁴.

64. Г-жа Транг была задержана без постановления о задержании в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Недостаточно наличия закона, который санкционирует задержание. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством вынесения постановления о задержании²⁵. В нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта ей не сообщили о причинах ее ареста в момент задержания и не сообщили в срочном порядке о предъявленных обвинениях. Задержание является произвольным, если оно производится без уведомления задержанного лица о причинах задержания²⁶.

65. Источник утверждает, что г-жа Транг содержится без связи с внешним миром в течение всего срока содержания под стражей, который длится уже более года. Ей не было разрешено ни одного свидания с родственниками или адвокатами. Хотя правительство отвергает утверждение о ее содержании под стражей без связи с внешним миром, оно, по всей видимости, подтверждает, что г-жа Транг содержится под стражей без связи с внешним миром. Правительство опирается на статью 74 Уголовно-процессуального кодекса 2015 года, которая разрешает участие защитника в судебном разбирательстве после окончания следствия. Поскольку расследование

²² Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 30. См. также [CAT/C/VNM/CO/1](#), пп. 16–17.

²³ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 30, и *Смирнова против Российской Федерации* (CCPR/C/81/D/712/1996), п. 10.3.

²⁴ Комитет по правам человека, *МакЛоуренс против Ямайки* (CCPR/C/60/D/702/1996), п. 5.9.

²⁵ Мнения № 45/2019, п. 51; № 44/2019, п. 52; № 46/2018, п. 48; и № 36/2018, п. 40.

²⁶ Мнения № 46/2019, п. 51, и № 10/2015, п. 34. См. также [CAT/C/VNM/CO/1](#), п. 16.

продолжается и обвинительное заключение не было вынесено, из этого следует, что г-же Транг, по признанию правительства, не было разрешено встретиться со своими адвокатами.

66. Правительство не оспаривает утверждение источника о том, что г-жа Транг не была доставлена к судье за все время своего предварительного заключения. В связи с этим Рабочая группа считает, что в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта г-жа Транг не была своевременно доставлена в судебный орган, чтобы оспорить свое содержание под стражей. Правительство утверждает, что постановления о задержании были утверждены Народной прокуратурой в соответствии с национальным законодательством. Однако, согласно Рабочей группе, прокуратура не является независимым судебным органом²⁷. Кроме того, как заявили Рабочая группа и другие правозащитные механизмы, содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает право оспаривать законность содержания под стражей в суде в соответствии с пунктами 3²⁸ и 4 статьи 9 Пакта²⁹. Содержание под стражей без связи с внешним миром, особенно на ранней стадии расследования, является условием, способствующим пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению, поскольку оно может быть использовано для принуждения человека к признанию в совершении предполагаемых преступлений и признанию вины³⁰. Оно также может рассматриваться как само по себе равносильное пыткам или жестокому обращению, запрещенным статьей 7 Пакта и статьями 1 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

67. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы³¹, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. В силу того, что г-жа Транг не могла опротестовать свое содержание под стражей в суде, ее право на эффективное средство правовой защиты, согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта, было нарушено. Она была также лишена защиты закона в нарушение ее права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

68. Хотя правительство ссылается на статью 117 Уголовного кодекса в качестве правового основания для содержания г-жи Транг под стражей, Рабочая группа считает, что обвинение, в соответствии с которым она содержится под стражей, является настолько расплывчатым, что привести какие-либо правовые основания для содержания ее под стражей невозможно. Г-жа Транг была задержана и содержится под стражей по статье 117 Уголовного кодекса за «ведение пропаганды». Источник утверждает, что не дается никаких указаний относительно того, что является клеветой на администрацию, пропагандой психологической войны, разжиганием смуты или документами/продукцией, направленными против правительства. Не существует квалификации умысла и меры, которую прокурор должен доказать для вынесения обвинительного приговора. Таким образом, г-жа Транг не могла предположить, что кампания в поддержку демократии и прав человека в качестве журналиста или защита прав лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей во Вьетнаме будут приравнены к преступным действиям. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что она была задержана через несколько часов после ежегодного диалога по правам человека между США и Вьетнамом.

69. Рабочая группа неоднократно поднимала перед правительством проблему судебного преследования на основании нечетко сформулированных уголовных

²⁷ E/CN.4/1995/31/Add.4, п. 57 с). См. также мнения № 45/2019, п. 52; № 44/2019, п. 53; № 46/2018, п. 50; № 35/2018, п. 37; и № 75/2017, п. 48. См. также Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 32; CCPR/C/VNM/CO/3, п. 26; и CAT/C/VNM/CO/1, пп. 24–25.

²⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 35.

²⁹ См. мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 35/2018, № 46/2017 и № 45/2017.

³⁰ Резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи, п. 27. См. также A/56/156, п. 39 f); и Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), пп. 35 и 56.

³¹ A/HRC/30/37, п. 3; и CAT/C/VNM/CO/1, п. 24.

законов³². Принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы лица могли получить доступ к ним и понять их, а также соответствующим образом регулировать свое поведение³³. По мнению Рабочей группы, статья 117 Уголовного кодекса не соответствует этому стандарту. Таким образом, она несовместима с пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 15 Пакта; в связи с нечеткой и слишком широкой формулировкой статьи, содержащиеся в ней ограничения не могут считаться предусмотренными законом или определенными с достаточной точностью³⁴. Комитет по правам человека призвал Вьетнам срочно пересмотреть законодательство, например статью 117 Уголовного кодекса, содержащую нечеткие и широкие формулировки составов преступлений³⁵.

70. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не обеспечило правовых оснований для задержания г-жи Транг и содержания ее под стражей. Ее содержание под стражей является произвольным в соответствии с категорией I.

Категория II

71. Источник утверждает, что г-жа Транг была заключена под стражу вследствие мирного осуществления своего права на свободу мнений и их выражения и на свободу ассоциации и права принимать участие в ведении государственных дел, предусмотренных статьями 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и 19 и 25 Пакта. Правительство заявляет, что она была задержана за нарушение национального законодательства, а именно статьи 117 Уголовного кодекса.

72. Источник утверждает, что г-жа Транг является удостоенным премий автором, блогером, журналисткой и активисткой движения за демократию. По словам источника, заключение ее под стражу — это попытка заставить ее замолчать и наказать. Правительство заявляет, что она была арестована не потому, что является журналисткой или правозащитницей, а как обычная гражданка, чьи действия указывали на нарушение национального законодательства.

73. Рабочая группа считает, что предъявление обвинений и осуждение в соответствии со статьей 117 Уголовного кодекса за мирное осуществление прав не может рассматриваться как согласующееся со Всеобщей декларацией прав человека или с Пактом. Она рассматривала применение нечетких и чрезмерно широких положений уголовного законодательства Вьетнама в многочисленных мнениях³⁶. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу во время своего посещения Вьетнама в октябре 1994 года, отметив, что в расплывчатых положениях о национальной безопасности не проводится различия между насильственными действиями, способными угрожать национальной безопасности, и мирным осуществлением прав³⁷.

74. В мае 2017 года страновая группа Организации Объединенных Наций во Вьетнаме рекомендовала государству отменить или пересмотреть многочисленные статьи Уголовного кодекса, в том числе статью 117, на основании их несовместимости с обязательствами государства в области прав человека по Пакту³⁸. Наряду с другими положениями статья 117 была отмечена как расплывчатая и широко

³² Мнения № 45/2019, п. 54; № 44/2019, п. 55; № 9/2019, п. 39; № 8/2019, п. 54; № 46/2018, п. 62; № 36/2018, п. 51; № 35/2018, п. 36; № 79/2017, п. 54; № 75/2017, п. 40; № 27/2017, п. 35; № 26/2017, п. 51; № 40/2016, п. 36; № 45/2015, п. 15; № 26/2013, п. 68; № 27/2012, п. 41; № 24/2011, п. 24; № 20/2003, п. 19; № 13/1999, п. 12; № 27/1998, п. 9; и № 21/1997, п. 6.

³³ Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59; и Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 22.

³⁴ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), пп. 22 и 25.

³⁵ CCPR/C/VNM/CO/3, пп. 45 а) и 46.

³⁶ Мнения № 45/2019, № 44/2019, № 8/2019, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017, № 26/2013, № 27/2012, № 24/2011, № 6/2010, № 1/2009 и № 1/2003. См. также A/HRC/41/7, пп. 38.73, 38.171, 38.175, 38.177, 38.183–184, 38.187–191 и 38.196–198.

³⁷ E/CN.4/1995/31/Add.4, пп. 58–60. См. также CCPR/C/VNM/CO/3, п. 45 d).

³⁸ См. <https://vietnam.un.org/en/14681-un-recommendations-2015-penal-code-and-criminal-procedural-code-viet-nam>, стр. 1.

сформулированная и не определяющая, какое действие или деятельность запрещены, а также составы запрещенных правонарушений. Страновая группа отметила также, что в этих положениях не проводится различия между использованием насильственных средств, которые должны быть запрещены, и законной мирной деятельностью в форме протеста, выражения своего мнения, включая критику политики и действий правительства, или выступления за любые перемены, в том числе в политической системе, которые непосредственно подпадают под права на свободу выражения мнений, убеждений, собраний и религии, а также на участие в общественной жизни, и которые как таковые должны быть гарантированы и защищены в соответствии с международным правом в области прав человека (см. в частности статьи 18, 19, 21 и 25 Пакта)³⁹.

75. Комитет по правам человека призвал Вьетнам положить конец нарушениям права на свободу выражения мнений офлайн и онлайн и обеспечить, чтобы эти ограничения не выходили за рамки строго определенных ограничений, изложенных в статье 19 Пакта⁴⁰. Он выразил обеспокоенность по поводу того, что расплывчатые и широко сформулированные составы преступлений в различных статьях, включая статью 117 Уголовного кодекса, и их использование для ограничения свободы мнений и их выражения, а также определение некоторых преступлений, связанных с национальной безопасностью, относящих к их числу такую законную деятельность, как осуществление права на свободу выражения мнений, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности⁴¹.

76. Статья 19 (2) Пакта распространяется на всех, включая широкую общественность, и охватывает политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность⁴². Она защищает свободу мнений и их выражения, в том числе идущих вразрез с государственной политикой⁴³. Между осуществлением свободы выражения мнений через Интернет, в данном случае через социальные сети, и через традиционные средства коммуникации имеются существенные различия. В частности, распространение и получение информации через Интернет имеет более широкий охват и более оперативный характер, при этом к Интернету существует упрощенный доступ как на местном, так и на глобальном уровнях⁴⁴.

77. Рабочая группа считает, что поведение г-жи Транг равносильно осуществлению права на свободу мнений, их выражения и ассоциации, защищенного статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 22 Пакта. Рабочая группа также придерживается мнения о том, что г-жа Транг занималась подготовкой репортажей по вопросам демократии и борьбы с коррупцией во Вьетнаме, и была заключена под стражу за осуществление своего права принимать участие в ведении государственных дел в нарушение статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пункта а) статьи 25 Пакта⁴⁵. В связи с этим Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

78. В соответствии со статьями 1 и 6 с) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) каждый человек имеет право индивидуально и совместно с другими поощрять, стремиться защищать и осуществлять права человека и привлекать внимание общественности к вопросу о

³⁹ См. <https://vietnam.un.org/en/14681-un-recommendations-2015-penal-code-and-criminal-procedural-code-viet-nam>, стр. 1.

⁴⁰ CCPR/C/VNM/CO/3, п. 46.

⁴¹ Там же, п. 45 а).

⁴² Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), п. 11.

⁴³ Мнения № 8/2019, п. 55; и 79/2017, п. 55.

⁴⁴ Мнения № 80/2019, п. 93; и № 39/2019, пп. 93–96. См. также E/CN.4/2006/7, п. 36.

⁴⁵ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 25 (1996), п. 8. См. также мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 40/2016, № 26/2013, № 42/2012, № 46/2011 и № 13/2007.

соблюдении прав человека⁴⁶. Рабочая группа подтвердила право правозащитников проводить расследования нарушений прав человека, собирать информацию и сообщать сведения о них⁴⁷. Комитет по правам человека также специально признал, что пункт 2 статьи 19 Пакта защищает работу журналистов и включает право отдельных лиц критиковать или открыто и публично оценивать свои правительства, не опасаясь вмешательства или наказания⁴⁸. Тюремное заключение правозащитников по причине их высказываний подлежит повышенному контролю; Рабочая группа признала необходимость особенно тщательного рассмотрения мер вмешательства, направленных против лиц, которые могут квалифицироваться как правозащитники⁴⁹. Этот повышенный стандарт рассмотрения международными органами особенно уместен в тех случаях, когда существует систематическая практика преследований таких лиц со стороны национальных властей⁵⁰.

79. Источник продемонстрировал, что г-жа Транг была заключена под стражу за осуществление прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, а именно за распространение информации в качестве независимого репортера. Рабочая группа установила, что лишение свободы лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта⁵¹.

80. Рабочая группа приходит к выводу, что заключение г-жи Транг под стражу стало результатом осуществления ею своих прав на свободу мнений, их выражения и ассоциации, а также права на участие в ведении государственных дел и что оно противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Таким образом, ее задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

81. С учетом своего вывода о том, что содержание г-жи Транг под стражей является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в будущем в отношении г-жи Транг не должно проводиться судебного разбирательства.

82. Г-жа Транг содержится под стражей в ожидании суда с октября 2020 года, на протяжении уже более года. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей до суда должно быть скорее исключением, чем правилом. В данном случае положение г-жи Транг не было изучено на индивидуальной основе и не были рассмотрены альтернативы содержанию под стражей. Досудебное содержание ее под стражей не было должным образом оформлено или рассмотрено⁵².

83. Источник утверждает, что с момента задержания г-же Транг не были разрешены свидания с адвокатами. Правительство утверждает, что в связи с серьезностью и сложностью ее дела, а также необходимостью сохранения конфиденциальности в ходе расследования, адвокаты смогут принять участие в судебном разбирательстве только после завершения этапа расследования, в соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса.

84. Все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться без

⁴⁶ См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

⁴⁷ Мнение № 8/2009, п. 18.

⁴⁸ *Маркиш ди Мораиш против Анголы*, п. 6.7.

⁴⁹ См. мнения № 62/2012, п. 39; и № 21/2011, п. 29.

⁵⁰ Мнение № 39/2012, п. 45. Рабочая группа отмечает также, что положение г-жи Транг и других журналистов и правозащитников стало темой писем с утверждениями, направленных Рабочей группой и другими мандатариями специальных процедур 17 сентября 2020 года (VNM 3/2020) и 10 ноября 2020 года (VNM 5/2020); они размещены на сайте <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. Рабочая группа принимает к сведению ответы правительства от 28 декабря 2020 года и 4 февраля 2021 года.

⁵¹ См. мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 79/2017 и № 75/2017.

⁵² Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 37–38.

промедления⁵³. Непредоставление г-же Транг доступа к адвокату в ходе следствия является нарушением ее права на предоставление достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Любое законодательство, направленное на лишение права на адвоката, по своей сути противоречит международным стандартам в области прав человека. Этот случай является еще одним примером необеспечения или ограничения юридического представительства лиц, которым предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о систематической практике непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовного разбирательства во Вьетнаме⁵⁴.

85. Источник утверждает, что г-же Транг не было предоставлено право предстать перед судом без неоправданной задержки с учетом того, что в настоящее время она содержится под стражей в ожидании суда уже более года. Судя по всему, вопрос о законности содержания ее под стражей не был рассмотрен судебным органом. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в органах власти⁵⁵. Задержка с доставкой г-жи Транг в суд, будучи недопустимо продолжительной, является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3 c) статьи 14 Пакта и принципа 8 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Комитет по правам человека заявляет, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемым в праве на освобождение под залог, они должны быть судимы так скоро, насколько это возможно⁵⁶. Задержка в данном деле усугубляется тем, что, в соответствии с материалами, представленными источником, слушание по вопросу об освобождении г-жи Транг под залог не было назначено. Международные стандарты требуют, чтобы в отношении женщин в приоритетном порядке применялись меры, не связанные с лишением свободы⁵⁷.

86. Хотя правительство утверждает, что права г-жи Транг на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности сохраняются в связи с имеющейся у нее возможностью обжаловать любой приговор, источник отмечает, что в случае обжалования приговора дело не сможет дойти до Верховного народного суда, высшей судебной инстанции страны, так как для этого требуются ходатайства, поданные либо Генеральным прокурором, либо председателем Верховного суда, которые не обладают независимостью. Поскольку источник не представляет никакой дополнительной информации по этому утверждению, которое носит общий характер и лишено деталей, Рабочая группа не может высказать какие-либо комментарии по нему.

87. Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает содержанию г-жи Транг под стражей произвольный характер в соответствии с категорией III.

⁵³ См. принцип 9 и руководящее положение 8 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. См. также Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 35.

⁵⁴ См. мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 35/2018, № 79/2017, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017 и № 40/2016. См. также [CCPR/C/VNM/CO/3](#), пп. 25–26 и 35–36; и [CAT/C/VNM/CO/1](#), пп. 16–17.

⁵⁵ Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 37, и № 32 (2007), п. 35. См. также [CCPR/C/VNM/CO/3](#), пп. 35–36.

⁵⁶ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007), пп. 27 и 35.

⁵⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), раздел III. См. также заключение Рабочей группы № 12 ([A/HRC/48/55](#), приложение), пп. 7–9.

Категория V

88. Источник утверждает, что г-жа Транг стала объектом преследования в связи с ее деятельностью в качестве журналистки и правозащитницы и что власти уже не первый раз пытаются помешать ей осуществлять свою деятельность (см. пункт 8 выше).

89. Хотя правительство опровергает эти утверждения, Рабочая группа считает их заслуживающими доверия в связи с представленными подробностями дела г-жи Транг, и сложившейся во Вьетнаме практикой преследования и содержания под стражей правозащитников в связи с их деятельностью⁵⁸. Рабочая группа принимает к сведению заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Вьетнама, где Комитет выразил свою обеспокоенность сообщениями о том, что лица, особенно правозащитники, активисты и религиозные лидеры, могут подвергаться произвольным задержаниям, заключению под стражу и содержанию под стражей без связи с внешним миром без предъявления обвинений⁵⁹.

90. В ходе приводимого выше обсуждения, касающегося категории II, Рабочая группа установила, что заключение г-жи Транг под стражу стало следствием мирного осуществления ею своих прав, предусмотренных нормами международного права. Когда лишение лица свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в форме дискриминации по признаку политических или иных взглядов⁶⁰.

91. В связи с этим Рабочая группа делает вывод о том, что г-жа Транг была лишена свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за ее статуса правозащитницы, а также ее политических или иных убеждений. Ее содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

Заключительные замечания

92. Согласно источнику, г-же Транг запрещены контакты с родственниками с момента ее задержания. Хотя правительство заявляет о том, что г-жа Транг получает передачи от родственников, это не может заменить ее право на свидания с родственниками. Это нарушает право на связь с внешним миром, предусмотренное правилами 43 (3) и 58 (1) Правил Нельсона Манделы, а также принципами 15 и 19 Свода принципов. Правительство заявляет о нормальном состоянии здоровья г-жи Транг во время ее нахождения под стражей и его регулярном контроле в соответствии с законом и ее правами. Тем не менее Рабочая группа отмечает, что г-жа Транг содержится под стражей без связи с внешним миром уже более 11 месяцев, и призывает правительство немедленно и без каких бы то ни было условий освободить ее.

93. Данное дело является одним из многочисленных дел, представленных Рабочей группе в последние годы в связи с произвольным содержанием различных лиц под стражей во Вьетнаме. Они следуют аналогичной схеме задержания, не соответствующего международным нормам: длительного содержания под стражей до суда без доступа к процедуре судебного пересмотра; отказа в доступе к адвокату; содержания под стражей без связи с внешним миром; судебного преследования по обвинениям в совершении нечетко сформулированных уголовных преступлений за мирное осуществление прав человека; и отказа в доступе к внешнему миру⁶¹. Данная

⁵⁸ См. мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 79/2017, № 75/2017 и № 27/2017. См. также [CCPR/C/VNM/CO/3](#), п. 25.

⁵⁹ [CCPR/C/VNM/CO/3](#), п. 25.

⁶⁰ Мнения № 59/2019, п. 79; № 13/2018, п. 34; и № 88/2017, п. 43.

⁶¹ См. мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 8/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 79/2017, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017, № 40/2016, № 46/2015 и № 45/2015.

практика указывает на наличие системной проблемы произвольного содержания под стражей во Вьетнаме, и если она продолжит существовать, то может повлечь за собой серьезные нарушения норм международного права⁶².

94. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного содержания под стражей. С момента последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошел значительный период времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало время вновь посетить эту страну. 11 июня 2018 года Рабочая группа повторила ранее направленную правительству просьбу о посещении страны и продолжит добиваться положительного ответа.

Решение

95. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Фам Доан Транг носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 6, 7, 8, 9, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 15, 16, 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

96. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить положение г-жи Транг и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

97. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Транг и предоставление ей обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях глобальной пандемии, вызванной коронавирусом заболеванием (COVID-19), и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-жи Транг.

98. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного содержания под стражей г-жи Транг и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение ее прав.

99. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статью 117 Уголовного кодекса 2015 года, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с международно-правовыми обязательствами Вьетнама в области прав человека.

100. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия соответствующих мер.

101. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

102. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности

⁶² См., например, мнения № 81/2020, п. 91; № 15/2020, п. 86; и № 47/2012, п. 22.

по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли освобождена г-жа Транг и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Транг компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) было ли проведено расследование нарушения прав г-жи Транг и если да, то каковы результаты расследования;
- г) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или изменения в существующую практику в целях приведения законов и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами с учетом настоящего мнения;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

103. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

104. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

105. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендует всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и призывает их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶³.

[Принято 10 сентября 2021 года]

⁶³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.